

Николо-Шартомский монастырь — жемчужина Шуйской земли

К 600-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО УПОМИНАНИЯ ОБИТЕЛИ В ИСТОЧНИКАХ
И 35-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В духовной грамоте 1425 года нижегородская удельная княгиня Мария передает некоторые свои владения Спасо-Евфимиеву монастырю города Суздаля и Николо-Шартомскому монастырю. От Шартомской обители грамоту подписал настоятель архимандрит Конон. Сан архимандрита указывает на то, что монастырь в то время уже был крупным и имел привилегии. Однако только в 1425 году мы находим первое письменное упоминание о нем.

Предание гласит, что, когда в дни нашествия Батыя люди оставляли свои дома и бежали от его войск на север, за Суздаль, то у места впадения речки Шартомы в реку Молохту спасующиеся увидели необычное сияние. Подойдя ближе, они нашли резной образ Николы Можайского — икону с изображением Николая Чудотворца как защитника с мечом в руке. Обрадованные люди поставили часовенку на месте обретения иконы. Через некоторое время икона пропала. Ее нашли там, где Молохта впадает в реку Тезу, на слиянии этих рек и вырос Николо-Шартомский монастырь. Образ, обретенный ранее на берегу Шартомы, определил посвящение обители.

Шуйские князья

Положение монастыря оказалось удачным. Он расширился на территории Шуйского княжества под покровительством князей — потомков великого князя Андрея Ярославовича, брата Александра Невского. Обитель стояла на

слиянии рек, по которым можно было доплыть до Волги, и на пересечении трех дорог — на Дунилово, Шую и Кохму (и далее на Иваново). При Иване III род Шуйских начал возвышаться, а при Иване Грозном стал одним из самых влиятельных в стране и даже сумел сохранить это влияние, несмотря на опричнину. При Федоре Иоанновиче Шуйские боролись за власть с Годуновыми. Проиграв, они тем не менее сумели сохранить свое высокое положение и при Борисе Годунове. Но после его смерти князь Василий Шуйский перешел на сторону самозванца Лжедмитрия I, а спустя год после его воцаре-

Никольский собор. Надгробия перед алтарем (слева)

Николо-Шартомский мужской монастырь в начале XX в. (внизу)

ния организовал заговор и в 1606 году сам стал русским царем. В 1610 году, в разгар Смутного времени, царь Василий Шуйский попал в плен к полякам, где и умер через два года.

Вся история рода Шуйских писалась на глазах Николо-Шартомского монастыря. Существовали свидетельства, что царь Иван Грозный, когда шел на Казань, проходил через монастырь. Наверняка этому поспособствовал один из ярчайших представителей рода Шуйских князь Александр Горбатый-Шуйский, правая рука царя. Незадолго до этого Иван Грозный подтвердил жалованную грамоту, данную монастырю его отцом, великим князем Василием III, что только великий князь может вершить суд над архимандритом монастыря. А при царе Алексее Михайловиче шартомские архимандриты вели переписку с царем и посещали его по праздникам. Это говорит о высоком статусе и независимости обители.

Иконописец и подвижник Шартомский

Трагедия Смутного времени — поход польско-литовских интервентов на Москву стал известен Василию Шуйскому благода-

ря ростовскому подвижнику преподобному Иринарху Затворнику. Однако царь не успел что-либо предпринять. Когда в 1612 году второе народное ополчение во главе с Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским отправилось освобождать Москву, в первую очередь его предводители посетили преподобного Иринарха. И именно от него в Шартомский монастырь пришел его ученик, великий подвижник и иконописец преподобный Иоаким Шартомский. Святой жил здесь монашеской жизнью, носил вериги весом 150 килограммов. В перерывах между богослужениями и трудами он писал иконы. Было известно о четырех написанных им иконах, прославившихся как чудотворные. Кипрская икона Богородицы, находившаяся в Шуе, бесследно пропала. Исчезла и написанная специально для Николо-Шартомского монастыря Казанская икона Богородицы. Третью, тоже Казанскую, преподобный Иоаким написал после явления ему Царицы Небесной, которая поручила отнести образ в Суздаль, что он и сделал. Икона находилась в Суздале до 2002 года, когда была украдена из церкви. Четвертая икона, Казанская Вязниковская, находится в городе Вязники Владимирской

Чтимый список Шуйской Смоленской иконы Божией Матери в Казанской церкви Шартомского монастыря (слева)

Чтимый образ Николы Можайского в алтаре надвратной церкви (в центре)

Казанская-Вязниковская икона в Крестовоздвиженском храме г. Вязники — образ, написанный преподобным Иоакимом Шартомским (справа)

области, она сохранилась до наших дней и почитается как чудотворная.

Монахом правило добродетели явился еси, в данных тобою обетах неуклонно пребывая, писатель чудных образов Пречистыя Богородицы вдохновенный, и неправды человеческия обличитель премудрый. Темже и венцем исповедническим от Господа украшен, и с лики преподобных вчинен, моли о нас, недостойных, преподобне отче Иоакиме, да обрящем и мы вечную жизнь покаянием (Кондак, глас 1).

Незадолго до окончания земной жизни преподобный Иоаким ушел в Суздаль, где и скончался. Он погребен слева от входа в Казанской церкви Суздаля. Однако прославлен он как Шартомский — потому что именно в Николо-Шартомском монастыре писал иконы, ставшие чудотворными и засвидетельствовавшие его подвижничество.

Главный собор обители

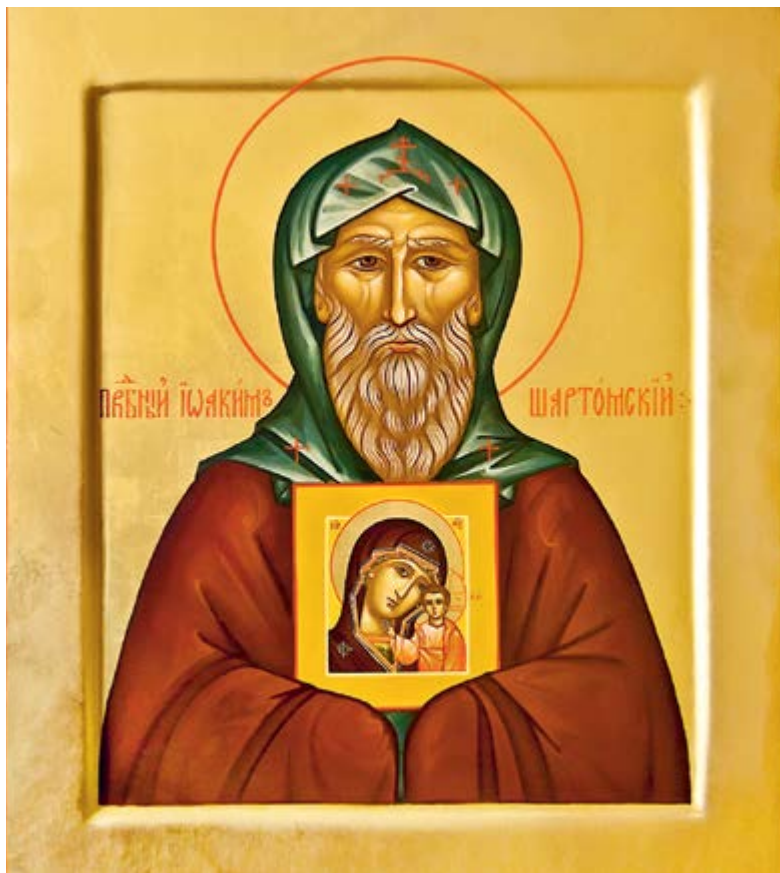
В 1645 году пожар уничтожил все постройки Николо-Шартомского монастыря. С этого вре-

мени начинается история современных строений обители. В 1651 году был построен главный храм — Никольский собор, представляющий собой четырехстолпную пятикупольную церковь. Это самый старый храм Ивановской области.

Сегодня собор, переживший разруху советского времени, полностью восстановлен. В центре храма — два столпа, на одном изображены богословы и учителя Вселенской Церкви, на другом — Русской, два столпа Церкви, по которым мы восходим к небу. На стенах — фрески с эпизодами из жития святителя Николая Чудотворца. Резной иконостас тонкой работы отделяет алтарную часть от храма. Перед заборчиком, отделяющим солею, выставлены главные святыни храма: частицы мощей святителя Николая Чудотворца и святителя Спиридона Тримифунтского, икона преподобного Иоакима Шартомского, икона Спаса Нерукотворного и спасенная из разрушенной Кривоезерской пустыни Иерусалимская икона Божией Матери.

В этом соборе долгие годы хранился чудесно обретенный образ Николы Шартомского,

Внутреннее убранство Никольского собора Шартомского монастыря

*Преподобный
Иоаким
Шартомский,
иконописец.
Современная икона*

тот самый, явившийся во время нашествия Батыя. К сожалению, по недосмотру он в XIX веке исчез.

Однако сохранилось монастырское предание, что преподобный Иоаким Шартомский, когда жил в обители в затворе и писал иконы, сделал копию чтимого образа. Эта резная икона дошла до наших дней. Сегодня она одна из главных святынь обители, связанных с памятью как явленного образа Николы Можайского, так и с покровителем монастыря преподобным Иоакимом. Чтимая икона хранится в алтаре надвратного Преображенского храма.

Упадок монастыря

После Смутного времени, угасания рода Шуйских, особенно Горбатов-Шуйских, чьей усыпальницей был Шартомский монастырь, и пожара 1645 года обитель не смогла восстановиться. По итогам секуляризационной реформы Екатерины II в 1764 году монастырь стал третьеклассным. У него отобрали все подворья и почти все владения, статус настоятеля понизился до игумена, а братий насчитывалось 10–15 человек.

Тем не менее монастырь жил и постепенно развивался. Через пару десятков лет после строительства Никольского собора была построена теплая Казанская церковь. В Никольском соборе хранились обе святыни обители: образ Николы Можайского и Казанская икона авторства преподобного Иоакима Шартомского. Чтобы разделить поток верующих, было принято решение перенести Казанскую икону в специально построенную для нее церковь, создание которой завершилось в 1678 году. Часть средств на строительство пожертвовал царь Алексей Михайлович.

Еще через полтора десятка лет началось строительство надвратной церкви. Оно, однако, затянулось более чем на век и закончилось только в 1813 году, при участии архитектора Гауденцио Маричелли — итальянца, построившего несколько храмов в Ивановской области, в том числе первые ярусы колокольни Воскресенского собора в Шуе, одной из самых высоких в России. Считается, что кроме церкви он также построил в монастыре настоятельский корпус. Изначально, в конце XVII века, надвратную церковь посвятили преподобному Алексию, человеку Божию; но, когда достроили, а это было уже начало XIX века, решили освящать в честь Преображения Господня.

Женская монашеская община

— В надвратной Преображенской церкви у нас по воскресеньям проходят Литургии для сестер нашего монастыря, — рассказывает насельник обители, гид монастыря иеромонах Спиридон. — Так они не пересекаются ни с братией, ни с мирянами, которые идут на службу в Никольский собор.

Когда монастырь возрождался в начале 1990-х, было дано благословение кормить и женскую общину монахинь, которые трудились на благо обители. На огромной территории монастыря в стороне от монашеских корпусов и храмов стоит и сестринский корпус. Монахини сегодня занимаются бытовыми трудами и помогают по хозяйству.

Пожилые монахини, занятые только молитвой, живут неподалеку от Шартомской обители, во Введенском монастыре. Именно он дал название селу, в котором располагаются оба

монастыря, — Введение. Предполагают, что Введенский был ровесником Николо-Шартомского монастыря, составлял ему пару — мужской и женский монастыри рядом. Но первые письменные сведения о нем появляются только в XVI веке. А ко времени Екатерины II в монастыре проживало слишком мало насельниц, и тогда его закрыли, преобразовав в приход. В позднесоветские годы история повторилась: с возрождением Шартомского монастыря возник запрос в женской обители, и тогда Шартомский монастырь помог ее возродить. С 2007 года здесь действует монастырь, который является подворьем Шартомской обители. Его видно из окон надвратной церкви.

На одной из стен Преображенской церкви висит издырявленный образ апостола Иакова, брата Господня. Оказалось, что, когда в 1990-х монахи ездили по заброшенным храмам Ивановской области, собирая поврежденные иконы, они обратили внимание на доску, которой было заколочено окно в одном из деревенских домов. Сняли, стали вытаскивать гвозди — и увидели образ апостола, пострадавший за Христа в годину безбожия.

Крестный ход на Светлой седмице. Воскресенский собор г. Шуя, 2024 г. (вверху)

Казанская церковь Николо-Шартомского монастыря (внизу)

Есть в монастыре и реставрационная мастерская. Так сложилось, что и в советские годы, и сегодня в Шартомскую обитель везут иконы из деревень и сельских храмов на хранение или реставрацию. За это отвечает одна из сотрудниц обители.

Разорение монастыря после революции

— Об отношениях Церкви с советской властью в первые годы в Шуге знают хорошо — Шуйское дело, попытка защитить собор, пострадавшие новомученики. А как обстояли дела здесь? — спрашиваю я отца Спиридона.

— Братия не пострадала. О том, что монастырь закроют, братия узнала за год до событий в Шуге, в 1921 году. Монахи собрали вещи, ценные предметы утвари, иконы, какие смогли, и ушли. Когда в 1922 году на волне Шуйского дела и усиления репрессий в отношении Церкви в Шартомский монастырь явились представители советской власти, их встретил один-единственный полупарализованный монах Фотин. Чекисты были в бешенстве. Только присутствие архивной комиссии из Владимира сдержало их желание расправиться с монахом и сжечь все дотла.

Монастырь был закрыт. Остатки утвари увезли, иконы и книги сожгли. Храмы и поме-

щения переоборудовали под склады и жилье. Архив монастыря комиссия вывезла, но при перемещении он сильно пострадал и был частично утерян.

В 1960 году комплекс зданий бывшего монастыря был взят под государственную охрану федерального значения. Новая история Шартомской обители началась в 1990 году — ее одной из первых вернули Русской Православной Церкви.

Начало возрождения

В октябре 1990 года в Николо-Шартомском монастыре вновь началась монашеская жизнь. Наместником обители был поставлен иеромонах Никон (Фомин) — сегодня он митрополит Астраханский и Камызякский. Первое богослужение прошло на престольный праздник монастыря — 19 декабря, в день памяти святителя Николая Чудотворца.

Немалую роль в возрождении обители сыграл насельник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Наум (Байбородин, † 2017).

Трудники со всей России

Когда открылся Николо-Шартомский монастырь, отец Наум направлял туда многих, кто желал попробовать монашеское делание, трудиться над возрождением обители. Каждый,

кто пришел в монастырь до 2017 года, при жизни отца Наума, начинал с исповеди у него. После открытого разговора духовник, если считал нужным, направлял желающих попробовать себя в обители.

Через год после открытия в монастыре было 25 насельников, через три года — 50. Среди трудников, ставших позднее монахами, был и нынешний правящий архиерей Шуйской епархии епископ Шуйский и Тейковский Иоанн.

— Первый раз приехав к отцу Науму в 1997 году, я не предполагал вообще, каким будет его благословение, — вспоминает владыка Иоанн. — У меня было желание провести отпуск в монастыре, чтобы соприкоснуться с монашеской жизнью. И батюшка тогда, задумавшись, помолвившись, сказал: «Куда же тебя направить?» Я ему как-то так ответил: «Батюшка, куда скажете, хоть в Антарктиду». Он посмотрел на меня и говорит: «Иди в Николо-Шартомский монастырь». Обитель активно восстанавливалась, была очень строгой, с большими нагрузками, тем более для трудников. Наверное, отец Наум подумал про меня, что слабенький ученый, интеллигент из Сибири, не выдержит нагрузок, но раз такой дерзкий, путь пробует.

Будущему епископу Иоанну тогда был 31 год, он окончил Новосибирский государственный технический университет, а за три года до визита к отцу Науму защитил диссертацию по специальности «радиофизика» и полу-

чил степень кандидата физико-математических наук. После защиты будущий владыка остался преподавать в вузе. Попробовать потрудиться в монастыре во время отпуска он хотел, чтобы глубже понять Православие.

— У нас был строгий устав: подъем в три часа ночи, через полчаса начиналось правило по афонскому уставу, — рассказывает владыка. — Соответственно, Литургия заканчивалась около семи утра, потом небольшой завтрак и выход на послушания — стройка, хозяйственные работы. Так строился день. Мне очень не хотелось уезжать, когда заканчивался отпуск. Я выезжал из монастыря с какой-то грустной скорбью. Втайне надеялся, что отец Никон предложит остаться еще на время. Но отец Никон сказал: раз отпуск закончился, надо ехать с Богом. По дороге я заехал к отцу Науму в Лавру, сказал, что возвращаюсь в Новосибирск. Он кивнул.

Вернувшись в Новосибирск, я задумался о том, как жить дальше. Я мог жить у себя в квартире и продолжать работать, допустим, в университете как преподаватель и как ученый. И параллельно помогать в каких-то вопросах монастырю, храмам, епархии. Сформулировав эту идею, я приехал к отцу Науму. А он сказал, что лучше вообще уехать из Сибири, потому что родной город будет, как якорь, тянуть на дно привычной повседневной земной жизни. И тогда окончательно созрела мысль вернуться в Николо-Шартомский монастырь и начать монашеский путь.

Воскресенский собор в Шуе — первое подворье монастыря. Шуйские новомученики

К 2000 году Шартомский монастырь со всеми подворьями имел около 150 монашествующих. Подворий было много. Уже в 1991 году к обители приписали Воскресенский собор в Шуе. Это главный шуйский храм, именно для него в 1655 году иконописец Герасим Иконников по просьбе прихожан, молившихся об избавлении от эпидемии чумы, написал Шуйскую-Смоленскую икону Божией Матери. По преданию, первое чудо произошло уже во время написания — иконография изменилась: Богомладенец поднял руку со свитком вверх, а правую ножку поставил на колено левой. Вторым чудом было окончание эпидемии. С того времени икона стала почитаться чудотворной, к ней потекли паломники, а списки разошлись по всей стране.

Именно эта икона вдохновила шуян встать на защиту собора в 1922 году, когда уездная комиссия по изъятию церковных ценностей обнаружила дорогую жемчужную ризу на иконе.

Когда уездная комиссия прибыла к собору 15 марта 1922 года, православные шуяне вышли на площадь, защищая икону от осквернения. Люди встали на защиту Богородицы, которая на протяжении двух с половиной веков спасала от самых страшных эпидемий. Они знали, что для жизни города нет ничего страшнее, когда половина населения умирает от болезни, и ценили помощь Пречистой, подаваемую через Шуйскую икону. В начавшейся стрельбе погибли четыре человека: Николай Малков, Сергей Мефодиев, Авксентий Калашников и Анастасия Шилова. В письме членам Политбюро Ленин писал, что случившееся в Шуе — не стихийное событие, а просчитанный план «черносотенного духовенства» во главе с Патриархом Тихоном:

«...Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

В самой Шуе по итогам проведенного «расследования» к расстрелу были приговорены настоятель Воскресенского собора протоиерей Павел Светозаров, настоятель храма в се-

ле Палех священник Иоанн Рождественский и певчий собора Петр Языков. И это при том, что оба священника вообще отсутствовали на площади 15 марта. Десятого мая 1922 года их расстреляли.

Чудотворная икона исчезла из собора в конце 1930-х годов, после того как собор отдали обновленцам, а затем закрыли. Церковь молится, чтобы Матерь Божия снова явила свой чудотворный образ. Пока остались только древние списки, один из них хранится в Николо-Шартомском монастыре.

Одигитрия Шуйская

В 1654 году эпидемия чумы охватила почти всю центральную Россию, не обошла она и Шую. Массовые случаи заболевания были зарегистрированы в Тульском, Тверском, Суздальском, Коломенском, Нижегородском, Вологодском, Костромском, Ярославском и других уездах России. Врачей не хватало. Только в Шуе из примерно 1200 человек умерло около 500. Живые не успевали хоронить умерших. Тогда и была написана чудотворная Шуйская-Смоленская икона. Из-за недоступности медицинской помощи народ обратился к Богородице, и мор прекратился. Она действительно помогала: списки Шуйской иконы XVII–XIX веков сегодня находят во всех регионах, пострадавших тогда от эпидемии.

Чтимый список Шуйской-Смоленской иконы Пресвятой Богородицы XVII века хранится в Казанской церкви Шартомского монастыря. Церковь расписана потрясающими палехскими фресками — обилие бело-голубых красок, тщательная прорисовка деталей и контрастные цвета придают яркость изображениям. Четверик храма расписан сюжетами жизни Богоматери, над алтарем — Покров. Деревянный двухъярусный иконостас отделяет алтарь от храма.

Перед иконостасом — старинное Распятие XIX века. Один из жителей Шуи в 1990-х годах купил дом, принадлежавший священнику, и нашел на чердаке две доски. Когда очистил их от пыли, увидел образ Распятого. После реставрации крест передали в монастырь.

В правой части храма — придел святителя Григория, епископа Акрагантийского. Малень-

кая церковь в его честь появилась через некоторое время после завершения строительства Казанского храма, а в годы постсоветского восстановления обители было принято решение в память о нем освятить придел, единственный в России алтарь, посвященный святому.

Святитель Григорий родился в VI веке на Сицилии. Некоторое время жил в Иерусалиме, затем в Константинополе. Был участником V Вселенского Собора, после которого вернулся в Рим. Когда умер епископ Акраганта — это город Агридженто на острове Сицилия, — жители представили Папе Римскому своих кандидатов; но Папа, по вдохновению свыше, поставил во епископы Григория. Святитель Григорий мудро управлял паствой, но однажды был оклеветан: недоброжелатели подкупили блудницу и обвинили его во грехе. Святой пребывал в тюрьме, пока проезжавший мимо прозорливый старец не упросил Папу Римского созвать Собор. По молитве подвижника блудница раскаялась и призналась в клевете. После этого святитель продолжил управление своей кафедрой.

Раньше в этом приделе Казанского храма проводили исповедь, но шум исповедующихся отвлекал молящихся, и было предложено идеальное решение. С западной стороны храма была устроена специальная исповедальная комнатка. Она также расписана в палехском стиле, а на центральной фреске изображен

сюжет, как человек исповедуется священнику, рядом с которым стоит Господь, принимающий покаяние.

1000 гектаров сельского хозяйства

За Никольским собором находится яблоневый сад.

— Сегодня монастырю принадлежат около 1000 гектаров земли, — рассказывает отец Спиридон, — из них 20 гектаров занимает картофель. Им обеспечиваем и себя, и подворья, и некоторые другие монастыри, часть отправляем на СВО, оставшееся продаем в магазине.

Помимо картофеля в монастыре выращивают пшеницу, рожь, кукурузу, гречку, подсолнечник и другие культуры. Кроме яблок растут виноград, смородина, жимолость и другие ягодные культуры. Выращивают и овощи — помидоры, огурцы, баклажаны и многое другое. Есть свой птичник. Разводят лошадей, коз. В небольшом пруду — карпов и толстолобиков. Пруд рукотворный, для него был выкопан ров, который соединили с речкой Молохтой.

В коровнике 200 голов скота: 100 дойных коров и 100 телят. Монастырь — единственное место в регионе, где держат коров костромской породы. Их молоко отличается повышенное содержание белков и жиров, а животные не страдают от лейкоза, мастита и других заболеваний.

В монастырской пекарне

В молочном цеху монахиня София рассказывает о видах молочной продукции, которую делает она и две помощницы.

— Делаем «Российский», «Голландский», «Юбилейный» сыры. Пробуем делать пармезан. Есть и молодой сыр. Помимо сыров — творог, сливочное масло, сметану, кефир, сливки.

Матушка работает здесь уже 12 лет. Начиналось все с тазиков, чугунок, печки и кастрюль на 40–50 литров. Сегодня цех обставлен современным автоматическим оборудованием. Каждый день выбирают, что именно будут готовить — сыр, творог, сливочное масло или что-то еще. Например, когда делают «Российский» сыр, то из тонны молока получается примерно 12–15 голов сыра по 5–6 килограммов. Затем от полугода он созревает в специальном холодильнике.

Алексей, сотрудник монастыря, готовит плавленый сыр, мороженое, сгущенку. Производство плавленых сыров началось с того, что необходимо было перерабатывать бракованные образцы твердого сыра.

— Плавленый сыр делаем с разными вкусами. Например, с сальчионом — с добавлением сыровяленой колбасы, есть классический, «Гауда», с грибами, с ветчиной. Есть необычный десертный — с добавлением кофе. Ароматизаторы и усилители вкуса не добавляем, используем только натуральные ингредиенты.

Помимо плавленых сыров Алексей с помощниками делают колбасный сыр, сгущенное молоко, шоколадную пасту. Последнее, что они освоили, это приготовление мороженого с раз-

ными вкусами. Например, для создания мороженого со вкусом жимолости в него добавляют сок жимолости.

— Чтобы совсем производство безотходным стало, остается вопрос — что делать с сывороткой? — любопыствую я.

— Из сыворотки пробовали делать мажигель и альбуминно-глобулиновый напиток. Получаются полезные кисломолочные продукты с высоким содержанием витаминов, — отвечает Алексей.

Есть в монастыре и своя пасека — 60 ульев.

— Для пчел специально засеиваем два поля медоносами. Выращиваем фацелию и синяк, получаем цветочный мед, — рассказывает отец Спиридон.

В пекарне отец Филарет печет хлеб и готовит квас с 2012 года. Хлеб бездрожжевой — рецепт закваски разработали сами монахи. На ней же делают и квас. За один цикл получается 100 буханок хлеба и 3 тонны кваса. Ни одна трапеза в обители не проходит без монастырских хлеба и кваса.

Производство хлеба далось монастырю сложнее всего. Если сельскохозяйственную культуру засеивают и результат потом узнают только через год, то добиться высокого качества хлеба пытались на протяжении почти трех лет. Рецепт монастырской закваски — результат ежедневного трехлетнего труда — засекречен.

Перечислить все, что еще производит обитель, сложно. Молочная продукция представлена множеством сыров, двумя видами молока (коровье и козье) и всем, что только можно сделать из него. Яйца — куриные и перепелиные. Производят несколько видов растительного масла: подсолнечное, льняное, из грецкого ореха, тыквенное, виноградное, конопляное, оливковое, кунжутное, облепиховое. Своя крупа: манная, гречневая, пшеничная, ячменная, горох, овес. Мука пшеничная и ржаная есть как высшего сорта, так и цельнозерновая крупного помола. Свои консервированные овощи (лечо, баклажаны) и полуфабрикаты. Мед натуральный или с орехами, варенье из шишек, а также своя выпечка.

Монастырь делает и свое вино для богослужения. Но не в Шартоме — на одном из подворий, Ильинском в Гавриловом Посаде. Винный материал (виноград) везут из Крыма.

Монастырские подворья

История монастырских подворий — часть истории возрождения обители. Изначально монастырь открывал подворья по всей России, одно из них было даже в Новосибирске. Затем, когда было принято решение, чтобы монастыри не имели подворий вне своей епархии, а на территории Ивановской области была создана Ивановская митрополия, Николо-Шартомские подворья остались только в Шуйской епархии. Сегодня их восемь. Монастырь восстановил несколько храмов Шуи, учредив подворья, когда они были в полуразрушенном состоянии, — например, храмы преподобного Алексия, человека Божия, Покрова Пресвятой Богородицы, благоверного князя Александра Невского в Шуе, храм Святой Троицы в селе Чернцы. Братия Шартомского монастыря построила и новые храмы — Успенскую церковь в Шуе, храм Всех святых в Иванове.

В 1998 году Николо-Шартомский монастырь выступил учредителем Ивановского православного богословского института имени апостола Иоанна Богослова. Вуз имеет действующую лицензию на образовательную деятельность от Департамента образования Ивановской области и реализует программы дополнительно

го профессионального образования в области теологии.

— Первыми подворьями монастыря в Иванове были перестроенный из бывшего купеческого дома храм преподобного Сергия Радонежского и строящийся на месте взорванной в 1976 году церкви храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», — вспоминает епископ Шуйский Иоанн. — Эти два храма стали базой института. Абитуриенты и студенты приезжали из самых разных городов России. Преподавателями были прихожане наших храмов и обителей. Первым ректором стал архиепископ Ивановский Амвросий (Щуров), а меня он назначил первым проректором. Текущая деятельность была возложена на меня. В ручном режиме формировали библиотеку, ездили в московские магазины, забирали списанную литературу. Что-то получали по линии Министерства печати. Установили контакты с Московской духовной академией.

На попечении монастыря находятся также две детские школы. Более 20 лет функционирует школа-интернат для мальчиков в деревне Клещевка, в которой обучается до 100 воспитанников. В Шуе монастырь поддерживает общеобразовательную школу для девочек имени святителя Тихона Задонского, в которой учатся

Наместник Николо-Шартомского монастыря архимандрит Филипп (Понамарчук)

около 50 воспитанниц. В обеих школах ученики получают полное среднее образование.

На сегодняшний день в Шартомском монастыре и на подворьях трудятся около 90 человек. Из них около 60 человек — это братья, живущая непосредственно в монастыре, и около 30 человек обеспечивают подворья. Из монастыря вышли семь архиереев Русской Православной Церкви: первый из них — многолетний наместник монастыря, возродивший его из руин, митрополит Астраханский и Камызякский Никон, нынешний правящий архиерей Шуйской епархии епископ Шуйский и Тейковский Иоанн, епископ Кинешемский и Палехский Иларион, епископ Ахтубинский и Енотаевский Матфей, архиепископ Воркутинский и Усинский Марк, епископ Кудымкарский и Вережагинский Петр, епископ Савватий (Перепелкин) (пребывающий на покое в Николо-Шартомском монастыре).

Первым наместником обители с 1990 до 2012 года, до своего избрания на Шуйскую кафедру, был владыка Никон. С 2012 года Николо-Шартомским монастырем управляет многолетний сподвижник владыки архимандрит Филипп (Понамарчук).

В чем секрет масштабной деятельности монастыря

— Самое сложное в управлении монастырем, — делится отец Филипп, — это организовать его, запустить. Когда он живет как организм, остается только поддерживать его. Когда я стал наместником, сменив владыку Никона, монастырь уже действовал вовсю. Практически все, чем сегодня занимается монастырь, было начато при нем. На его плечи легло все самое тяжелое, включая восстановление монастыря, а мое дело — развивать и поддерживать то, что было им заложено.

Сегодня монастырь имеет образцовое для Ивановской области хозяйство. По просьбе Департамента сельского хозяйства и продовольствия обитель проводит экскурсии для начинающих фермеров. Приезжают и из других регионов, и представители больших предприятий.

Опираясь на многочисленные образцы древности, монастырь воплощает истинное монашеское делание, сочетая молитву и труд. Благодаря крепкому хозяйству обитель кормит сама себя, обеспечивает другие храмы и монастыри продуктами, восстанавливает храмы, содержит образовательные учреждения, передает продукты на СВО, поддерживает жителей села и окрестностей рабочими местами и продает экологически чистые и натуральные продукты всем желающим.

— У нас достаточно жесткий богослужебный устав, основанный на правиле Троице-Сергиевой лавры. Подъем в 5 часов утра, через полчаса молебен святителю Николаю Чудотворцу и преподобному Иоакиму Шартомскому, полунощница, литургия. И вечером, в 17 часов, вечернее богослужение, ужин, вечернее правило. Обязательно монашеское правило для каждого монаха. Однако, если есть земля, — продолжает наместник, — надо ее возделывать. Если Бог дает землю, то не обрабатывать ее — это грех.

С тех пор как монастырь начал восстанавливаться, регион передает нам в обработку больше земли. Потому что мы работаем с ней. Это непросто: землю нельзя сразу ввести в оборот, нужно несколько лет, чтобы подготовить ее к использованию, а потом ее нужно беречь и давать своевременный отдых, чтобы она приносила полноценные плоды.

Отец Филипп пришел в Николо-Шартомский монастырь в конце 1990-х тоже по благословению архимандрита Наума. Через несколько лет он был назначен келарем монастыря и по должности участвовал во всех проектах отца Никона, которые начинались в обители.

— Как принимали решение, чем заниматься?

— Я подходил к отцу Никону (и потом, когда он стал епископом, к владыке) и спрашивал благословения — он благословлял пробовать. Много экспериментировали, получалось не сразу. Постепенно, с Божией помощью, наращивали объемы. Если долгое время ничего не получалось, значит, не было пока воли Божией, могли отложить на время.

Среди планов — начать разводить рыбу в более широком масштабе, но для этого нужно строить специальный цех и нужны люди, которые хотели бы этим заниматься.

— Мы готовы активно делиться нашим опытом, — заключает отец Филипп. — Хорошо, чтобы каждый монастырь нашей Церкви мог иметь свое хозяйство и обеспечивать не только себя, но и тех, кто нуждается в помощи. Если есть земля, вода, люди и их желание, а также Божия помощь, то все получится.

К 600-летию первого письменного упоминания Николо-Шартомского монастыря

— Это самая большая обитель на сегодняшний день в Ивановской области, — завершаем мы беседу с епископом Шуйским Иоанном. — Но дело, конечно, не в количественном отношении. Очень важен дух обители, преемственность, которая у нас присутствует. У истоков возрождения стоял нынешний митрополит Астраханский и Камызякский Никон. Все, что было им заложено, сохраняется отцом Филиппом и братией монастыря по сей день. Это значит, все было построено на прочном фундаменте, надежно и устойчиво. Жители Шуйского и соседних районов видят неразрывную духовную связь Шуйской епархии и Николо-Шартомского монастыря. Он — сердце епархии.

Диакон Александр ЧЕРЕПЕНИН

Монастырь прошел через века — видел и расцвет, и скорби, пережил закрытие в суровые годы гонений. Но милостью Божией в 1990 году началось его воскрешение из пепла. Мы пришли сюда вдвоем: я, тогда еще иеродиакон Никон, и ныне почивший иеродиакон Иннокентий. Был ноябрь, слякоть, холодная погода. Чудом удалось раздобыть вагончик. Но даже доставить его оказалось делом нелегким: сначала краном сгрузили на дорогу, потом по грязи тащили на гусеничном тракторе — и волоком разорвали на две части. Однако, когда его наконец поставили и кое-как подключили свет, мы поняли: жизнь началась. Постепенно, мало-помалу обитель возрождалась. Каждый день происходили маленькие чудеса.

Когда к нам начали приезжать люди, появилась новая ответственность: чем накормить, во что одеть? Срочно нужно было обустроить храм. Меньше всего пострадал Преображенский — именно в нем на Рождество состоялось первое богослужение. Но как служить в холоде? Чтобы поставить печь, требовался кирпич, а денег не было. Тогда мы пошли по селам, просили у людей по кирпичику. Люди откликнулись — и так был собран материал для печи. Во время служб мы ютились у нее, дрожа от холода — в храме было всего три градуса. Руки немели, трудно было держать Чашу. Но огонь веры, желание служить Богу согревали нас. Молитва сплотила всех, кто пришел сюда.

С Божией помощью, под покровом святителя Николая Чудотворца и молитвами нашего духовника архимандрита Наума (Байбородина, † 2017) постепенно обитель оживала: восстанавливали храмы, появлялись подворья, приходили люди, жаждущие духовной жизни. И так продолжается до сего дня.

**Митрополит Астраханский и Камызякский Никон,
наместник Николо-Шартомского монастыря
в 1991–2013 годах, настоятель обители в 2013–2016 годах**